

Перевод: Sv_L

.

В это время Ли Симинь была похожа на безголовую курицу. Даи Йиран не могла ожидать от нее помощи! Но даже если бы она хотела положиться на нее, ее мать была не в силах что либо изменить!

Теряясь в догадках, она не знала, что делать, а в комнату тем временем уже ворвалась полиция.

- Мисс Даи Йиран? - обратился к ней полицейский.

Даи Йиран внутренне содрогнулась, смутно догадываясь, зачем явилась полиция, но не желая в этом признаваться даже себе. Как будто если бы она не думала об этом, то это действительно не будет иметь к ней никакого отношения.

- Вы... что вы здесь делаете? - Испуганная Ли Симинь все еще крепко держалась за Даи Йиран.

Она только что была свидетелем того, как увели ее мужа, а теперь кто-то пришел за дочерью. Как она могла это вынести?

- Нам стало известно, что вы заплатили за похищение человека. Вам придется пройти с нами для дачи показаний, - холодно сообщил полицейский.

Доказательств в их руках было более чем достаточно, и поэтому они вообще не церемонились с Даи Йиран. Она была дочерью Секретаря партии и такой молодой красивой девушкой, но душа у нее была черной. Если бы не удачное стечение обстоятельств, Лу Ман бы уже была изнасилована.

У Даи Йиран было все, что только может пожелать человек - деньги, власть, молодость, красота, свобода. Она жила намного счастливее, чем большинство людей, так чего же ей не хватало? Разве плохо жить такой хорошей жизнью?

Даи Йиран ошеломленно застыла на месте. Это невозможно... неужели тех бандитов действительно поймали?

- У вас есть какие-нибудь доказательства? Вы не имеете права просто так хватать людей! - упрямо защищалась Даи Йиран, делая вид, что ничего не понимает.

Ли Симинь крепко вцепилась в Даи Йиран.

- Вы, должно быть, ошиблись. Моя дочь не способна на такое! – истошно закричала она.

- Без доказательств мы бы сюда не пришли, – холодно отрезал полицейский. – Уведите ее!

Даи Йиран схватили и надели на нее наручники, пока она в панике кричала:

- Какие у вас доказательства?! Отпустите меня! Я этого не делала! Я не делала! Я ничего не делала! Меня оклеветали те бандиты!

- Бандиты? Какие бандиты?– усмехнулся полицейский.

Даи Йиран все еще настаивала на своем.

- Откуда я знаю?! Должно быть, кто-то затаил на меня обиду и теперь пытается обвинить меня в том, чего я не делала! А вы вот так сразу, не разобравшись, схватили меня!

- Пхе! – дружно фыркнули полицейские на это заявление. Зачем сейчас тратить время на разговоры с ней? Они сразу же вывели ее из дома.

- Йиран! Йиран! – громко кричала Ли Симинь, видя, что ее дочь уводят.

Даи Йиран все время оглядывалась назад, сейчас она на самом деле начала бояться. Оказалось, что даже будучи дочерью городского Секретаря партии, она не была неприкосновенной.

Ее вот так просто схватили и увели!

Даи Йиран залилась слезами и закричала Ли Симинь:

- Мама, спаси меня! Спаси меня!

Ли Симинь взмолилась небесам. Даи Жунчэн был схвачен комиссарами, Даи Йиран тоже была арестована полицией, оставив ее в одиночестве.

Особняк Хана Чжуоли.

Лу Ман внимательно смотрела «Классику Кино», подмечая удачные моменты для продвижения этого выпуска программы.

Хан Чжуоли сидел рядом с Лу Ман, обняв ее за талию, и позволив девушке удобно устроиться в его объятиях.

Лу Ман взяла апельсин и почистила его. Съев дольку, она очень осторожно скормила остальные Хану Чжуоли.

В этот момент зазвонил его телефон.

- Помоги мне достать телефон. - Хан Чжуоли чуть сильнее сжал талию Лу Ман.

Девушка наклонилась и передала ему телефон, взяв его с журнального столика. Она краем глаза увидела, что звонок от Мо Цзинчэна.

Возможно, это как-то связано с Даи Йиран.

Хан Чжуоли поднял трубку, некоторое время слушал, потом сказал:

- Спасибо.

Повесив трубку, он сообщил Лу Ман последние новости:

- Даи Жунчэна уже задержали для внутрипартийного расследования. Доказательства убедительны, он не сможет избежать наказания. Полиция также только что арестовала Даи Йиран, и после задержания отца все, что ей остается, это ждать приговора суда.

Лу Ман равнодушно кивнула, совершенно не интересуясь дальнейшей судьбой Даи Йиран. Выражение ее лица ничуть не изменилось.

Хану Чжуоли особенно сильно нравилось ее хладнокровное здравомыслие. Она не испытывала никакой жалости к своим врагам - совершенно холодная и невозмутимая.

Вместо того чтобы думать, что для девушки она слишком хладнокровна, он был счастлив, что она именно такая.

.